

ПОЧЕМУ МУЖСКАЯ ПРОФЕССИЯ стала женской?

Дмитрий Верин-Галицкий,
учитель хабаровской школы № 32

Педагогические кадры

Во второй половине XX века в России произошла метаморфоза в отношении профессии учителя. Она из исторически мужской стала не почти женской, а просто женской, потому что количество учителей-мужчин неуклонно стремится к нулю. Это обусловлено многими причинами, но главная из них, на мой взгляд, — финансовое положение российского учителя.

Проблема оплаты труда учителя появилась не сегодня. Ещё в 1927 году крупный отечественный психолог, педагог, философ Моисей Матвеевич Рубинштейн в книге «Проблема учителя» с сожалением констатирует: «Нет сомнения, что из интеллигентских профессий учительская стоит, безусловно, на последнем месте, хотя всякому должно быть понятно, что должно из этого получиться в реальной жизненной обстановке. Мы можем всё ещё до сих пор повторить старую мысль Платона и Гегеля, что платье своё изготовить мы поручаем лучшим мастерам, а о выборе мастеров, которые должны взрастить наших детей, мы меньше беспокоимся.

Что это остаётся в силе ещё до сих пор, это лучше всего видно из того,

что в большинстве своём в ряды педагогов становятся остатки от других профессий, в большинстве случаев только те, кто не нашёл себе места на других путях. Группа тех, кто пошёл туда по призванию, отказавшись от других возможностей, необычайно мала, потому что это идейные подвижники. Чтобы понять и объяснить это явление, необходимо вспомнить, что положение прислуги, живущей на всём готовом при 10–15 рублях жалованья, лучше положения учителя»¹.

Такая ситуация была восемьдесят лет назад. Очень похожая ситуация сложилась и в современном российском обществе. Тем, кто существует вне системы образования или существует в ней вне непосредственной работы с детьми, не стоит обольщаться периодическими официальными победными сообщениями о том, что доходы учителей непрерывно возрастают. Такие сообщения не затрагивают реальной стоимости этих самых доходов. Как жили плохо, так плохо и живём.

При этом школа, как ни парадоксально, как-то существует. И даже учит детей. Хотя с каждым годом это делать становится всё сложнее и сложнее.

¹ Рубинштейн М.М. Проблема учителя. М.: Академия. 2004. С. 160–161.

Современный учитель оказался в ситуации, когда, с одной стороны, в обществе потеряна ценность образования как результата деятельности, но обязательно наличие документа об образовании при достижении определённого возраста. С другой стороны, Единый государственный экзамен, аттестация учителей, в которой один из основных критериев — результаты учеников на этом самом экзамене и уже озвученное право родителей ребёнка, получившего на ЕГЭ неудовлетворительную отметку подавать судебный иск на учителя, обучавшего его ребёнка по данному предмету. И едва ли в таком судебном разбирательстве встанет вопрос о возможности обучения ученика, который не хочет учиться, о том, что отсутствие мотивации к обучению — это результат всех тех процессов, которые происходят в обществе.

Уважаемый Моисей Матвеевич! Если бы сейчас Вы посмотрели на *проблему учителя*, о которой писали в 20-е годы XX века, Вы бы ужаснулись! Сегодня можно с уверенностью сказать, что по совокупности всего происходящего положение современного учителя в обществе значительно хуже, чем восемьдесят лет назад.

Почему же школа всё-таки существует? Потому что в ней есть женщины, на которых держится всё: и школа как учреждение, и организация учебной и внеучебной работы, и самое главное — учебная школьная работа. Почему мужчины ушли из школы, а женщины остались?

Зададим себе вопрос из школьного предмета «Обществознание»: что происходит, если низы уже не могут жить по старому, а верхи не могут управлять по старому? Бунт? Революция? А много ли вы помните из истории человечества женщин — инициаторов бунтов и революций? Вот в этом-то и скрыта основная причина, почему женщины работают в школе до сих пор, будут работать и дальше, а мужчины ушли и вернутся едва ли, учитывая нынешнюю ситуацию в образовании.

В основе заработной платы учителя лежит количество уроков, которые он проводит в течение недели. Стоимость этих уроков определяется в соответствии с присвоенной учителю категорией. Как правило, учителя — это люди совестливые и послушные. И вот здесь начинается игра именно на этих двух качествах. На учителя наваливают различные обязанности, выполнение которых требует времени, а вот материальная компенсация затраченных усилий либо совершенно ничтожная, либо она вообще отсутствует. При этом учитель вынужден выполнять эти обязанности, иначе ему создадут такие условия, что он будет вынужден уйти из школы. Самое банальное — на этот учебный предмет возьмут ещё одного учителя, а старого оставят без нагрузки, т.е. без зарплаты. Реакция большинства мужчин на подобную ситуацию с внеурочными обязанностями совершенно адекватная: бесплатно работать нельзя, если я получаю заработную плату за проведённые мной уроки, то всё остальное я буду делать, только если захочу этого сам, если я вас не устраиваю, то собираюсь и уйду. Реакция большинства женщин несколько иная: в учительской пошумим, обидами своими поделимся друг с другом, а потом чуть ниже согнёмся и потащим весь этот воз школьной неоплачиваемой работы дальше. Мужчина менее подвержен страху потери работы — найдёт другую, он более мобилен. А вот женщина, что бы «сверху» не спускалось, выполнит всё, зачастую даже не обсуждая.

Что же держит женщину в школе? По прошествии первых нескольких лет работы в школе, когда она уже научилась работать, вдруг выясняется, что и времени для домашнего хозяйства у учительницы больше, чем у большинства работающих женщин. И двухмесячный отпуск летом, ну ничего, что администрация школы иногда разрывает его на две части, это всё равно немало. И кое-какая социальная защита вроде бы есть. И дети свои рядом, учатся в той же школе. Ну почему бы при всём при этом не мириться с невысокой зарплатой и некоторыми школьными проблемами?

Для мужчины главное — его профессиональная деятельность. И если его деятельность лишена моральных и материальных стимулов, то он уходит туда, где получит большее удовлетворение от оплаты своего труда, и где у него есть возможности самореализации.

Итак, в настоящее время сделано всё возможное, чтобы учителя-мужчины покинули школу. В чём драматизм этой ситуации?

Обратная сторона «одинокой» школы

Прописная истина: мир поделен на две части — мужскую и женскую. А взрослые мужчины и женщины вырастают из мальчиков и девочек. Кто же выигрывает от того, что в детском саду рядом с детьми — женщины, в школах — женщины, в огромном количестве неполных семей рядом с детьми только женщины, в системе дополнительного внешкольного образования тоже женщины? Едва ли выигрывают сами женщины. Тем более в проигравшие дети.

Не имея перед глазами модели поведения мужчины, мальчику-подростку просто невозможно перенимать опыт, не с кого этот опыт срисовать. К тому же агрессивная медийная культура работает на «воспитание» мальчиков: с одной стороны, она поднимает культ самца, а с другой стороны, имеет ярко выраженный налёт голубого цвета.

Вот и получают у нас из мальчиков (как из материала, из которого можно делать мужчин) какие-то непонятные создания, едва ли относящиеся к мужчинам, в том понимании, которое веками складывалось в русской культуре.

Теперь давайте посмотрим, как отсутствие учителей мужчин в школе влияет на воспитание девочек.

Вспомним прописную истину: один из факторов гармоничного взросления девочки-подростка — возможность общения со взрослыми представителями противоположного пола. Она должна видеть дома папу, чувствовать его тепло и заботу, перед её глазами должна быть культура отношений между мамой и папой (мужем и же-

ной). Перед её глазами должны быть учителя мужчины, потому что их мир общения с детьми отличен от женского (и для девочек это очень важно), потому что их присутствие непроизвольно приводит девочку к тому, чтобы со вкусом одеваться, аккуратно накладывать макияж, грамотно выражать свои мысли. Ей необходимо видеть взрослых — мужчин и женщин, а также их публичные взаимоотношения. И, что немаловажно, наличие мужчин в школе — это очень сильный сдерживающий фактор феминизированного женского поведения как девочек-школьниц, так и женщин-учителей.

Ещё один важный аспект, о котором не следует забывать. На что делают в обучении школьников акценты учителя-женщины и учителя-мужчины?

Женщина более вынослива по своей природе, и она легче адаптируется к работе, где надо выполнять однотипные операции. Ведь не секрет, чтобы работать в школе, этой способностью надо обладать. Ведь приходится проводить и большое количество одинаковых уроков, и проверять толстые пачки тетрадей учеников, да и многое другое. Ещё женщине обязательно нужна стабильность, не только в смысле получения стабильной зарплаты (невысокой, но стабильной), но и в смысле неизменности положения вещей внутри организации, где она работает.

Мужчина же по природе своей не склонен к выполнению однотипных операций, но он более приспособлен к изменениям, ему нужна динамика, иначе становится скучно. Либо он начинает реализовывать себя во внеурочной деятельности с детьми (как внутри школы, так и вне её), либо пытается изменить существующее положение вещей, для того, чтобы оставалось время для более интересного для него самого занятия, либо ищет другие способы самореализации (уходит на административную работу, в науку, коммерцию и т.д.).

Так на что же делают акценты мужчины и женщины?

Женщины за основу берут то, чему они, в конце концов, должны научить: это знания, которыми ученик должен обладать на выходе из школы. То есть преобладает работа на результат. Хорошо, если учащиеся успешные и результат имеет место.

Мужчины, на мой взгляд, более авантюرنы, более склонны делать акценты на процесс, и в меньшей степени на результат. С одной стороны, по их мнению, от работы надо получать удовольствие, а иначе, зачем тогда работать (да ещё и за такую зарплату!). С другой стороны, мужчины более спокойно относятся к требованиям учебных стандартов и не делают из них самоцель. Возможно, это в меньшей степени работает на результат (ведь о работе сегодняшней школы судят всё-таки по итогам сдачи Единого государственного экзамена), но всё же влияет на развитие ребёнка если не с позиции обученности, то с позиции образованности и умственной культуры.

Интересно ещё вот что. Работа в режиме «здесь и сейчас» абсолютно не отвергает способности мужчин стратегически оценивать развитие школы. Почему? Да просто потому, что им интереснее заглядывать в будущее и работать в режиме изменений, видеть и чувствовать динамику. Нормальный мужчина по природе своей созидатель, ему нужна деятельность, направленная на перспективу.

Сегодня, когда в школах почти не осталось мужчин, мы получили вполне управляемую учительскую массу, которую можно упрекать в плохой работе, мотивируя это низкими результатами ЕГЭ, на которую можно бесконечно сваливать различные неоплачиваемые обязанности (при переходе к подушевому принципу финансирования из многих школ уже выведены такие должности как педагог-логопед, педагог-психолог, социальный педагог; и если работа психолога и логопеда про-

сто не будет выполняться, то обязанности социального педагога вынуждены будут взять на себя классные руководители), которой, в конце концов, просто можно меньше платить.

Однако современную ситуацию, когда по своему составу школьное учительство является практически однополым, я бы не стал называть проблемой феминизации школы. Едва ли школьных женщин можно назвать феминистками. Женщины, посвятившие себя воспитанию детей, не могут быть феминистками ни по своей природе, ни по определению. А проблема обозначается просто — проблема однополого женского школьного воспитания мальчиков и девочек. И это проблема всего нашего общества, а не только проблема школы. К сожалению, именно школа стала заложником проблемы, которую создавали в течение десятилетий сами мужчины, стоящие у власти, поскольку их отношение к школьному образованию всегда было как к чему-то второстепенному. Вот эту «второстепенную» работу и выносят на своих плечах женщины.

Как же можно решить эту проблему? Уж точно не тотальной компьютеризацией школы, на которую многие сегодня возлагают надежду, и не инновационными педагогическими технологиями, о которых очень много *говорят*. А привлекая умных, грамотных, интересных учителей (и мужчин, и женщин), которые кроме школьного предмета могут дать нечто большее. Создавая такие условия, при которых российский учитель за ставку (а не за две и не за две с половиной) получал бы заработную плату не меньшую средней в промышленности. Тогда в школьном образовании, а затем и в обществе, многое может поменяться в лучшую сторону. А иначе тупик, в котором мы находимся сейчас. И никакие инновационные программы и реформы не спасут школу, пока в ней не появится учитель, который не будет чувствовать себя человеком второго сорта. **НО**